*□□ cǎidàn цайдань «крашеное яйцо» — сленг: пасхалка: секрет/баг в компьютерной игре или программе; приколы, секреты, шутки заложенные в продукт разработчиками.

Для вас, дружественные и адекватные ребята, на годовщину окончания выхода Эрхи я написала статью.

Я давно обдумывала эту идею и хотела поделиться ей в микроблоге weibo. После того, как я решила уйти из социальных сетей, то создала отложенную запись на платформе JJWXC*, которая автоматически должна быть опубликована 31 июля в 12:00. Так что, если она не выйдет вовремя, то все вопросы к Цзиньцзяну…

[*Литературный город Цзиньцзян, сайт, где впервые была опубликована новелла «Хаски и его учитель Белый Кот»].

Эта статья в основном посвящена анализу двух главных героев моей истории и процессу их формирования, как личностей. Я просто хотела подарить вам пасхалочку на юбилей, так что, не воспринимайте эту статью очень серьезно. На самом деле, это просто беседа с моими друзьями в непринужденной обстановке за чаем и семечками. Если что-то не так, пожалуйста, простите меня.

[О Мо Жане]

Прежде чем начать разговор о таком сложном герое как Мо Жань, я хотела бы поделиться с моими друзьями мыслями, которыми я руководствуюсь при создании персонажей для моих историй. Изначально я считала, что нужно отойти от навешивания ярлыков на каждого из героев, не запихивая каждого из них в одно амплуа «верная собака», «отброс» или «Марти-Сью», хотя бы потому что такой картонный персонаж не стоит целой истории и как минимум года жизни, что автор тратит на ее написание.

При работе над романом я часто возвращаюсь к написанному ранее, удаляю и изменяю, снова удаляю и меняю и так множество раз = = [смайлик человека, не спавшего пару ночей, как минимум] бывало я полностью переписывала около 100000 слов, чтобы раскрыть жизнь и смерть второстепенного персонажа, если мне что-то не нравилось, я удаляла отрывок и переписывала заново. На это уходит очень много времени и душевных сил, поэтому так долго я не могла сесть за новый роман. Я просто исписалась*. Знаю, что подобный подход не подходит для онлайн-писательства, где очень важна скорость, но человеческая жизнь, на самом деле, так коротка, а часов досуга и энергии, которые можно выкроить на сочинительство, еще меньше. Я не хочу тратить свое время на персонажей, которые мне не нравятся. Когда девушка выходит замуж, она должна найти подходящего возлюбленного, с которым сможет сработаться и ужиться. То же самое верно и для писателя. Чтобы мирно уживаться с персонажем и продуктивно трудиться вместе с ним, автор должен найти для себя подходящего главного героя.

[*□ tū ту — плешивый, лысый; облезлый; истереться, притупиться, истрепаться, исписаться, затупить].

Поэтому первые 100000 слов очень важны для меня. Это время для того, чтобы я смогла начать диалог и немного притереться с новыми персонажами. Но это также и время, чтобы сами персонажи узнали друг друга и наладили контакт. Только после этого адаптационного

периода я смогу понять, что за люди мои главные герои, есть ли смысл в их чувствах друг к другу, смогут ли они ужиться в будущем. А также обладают ли они душой, и смогу ли я сама жить и работать с ними долго и счастливо.

Говорят, что нерожденные дети — это звезды на небе. Подмигивая, они смотрят на нас с небес и сами выбирают себе мать.

Думаю, то же самое касается и авторов. Двумерные дети, вероятно, тоже выбирают своих матерей до рождения. Они ведь знают, каких персонажей любят их авторы, поэтому одни из романа в роман пишут очень нежных персонажей, а другие в совершенстве прописывают очаровательно-милых и медово-сладких героев. Смысл существования этих первых 100000 слов в том, что я боюсь, что не смогу найти именно своего ребенка и его душу. Например, я сразу же обнаружила, что у меня не может быть отношений с мягким, кротким и добрым мужским персонажем. Кажется, у меня просто нет этой двумерной хромосомы… Ха-ха-ха-ха (∩_∩).

Некоторые люди могут подумать: зачем вообще писать 100000 слов? У тебя что нет плана?

Да, люди, которые могут писать истории без плана, действительно крутые. Я не такая и всегда пишу конспект как контур истории, но, в конце концов, контур — это всего лишь разметка, и персонажи в нем не люди, а лишь кости без мяса и души.

Изначально они имеют самое простое обозначение, типа «хороший человек», «спаситель», «сукин сын», «хулиган» и так далее, но все же это еще не настоящие персонажи. По ходу написания из-за каждой строки и каждого действия каждый из этих персонажей будет постепенно обрастать плотью и кровью. В процессе написания некоторые из них, пережив свои 100000 слов, могут отклониться от первоначального амплуа, приобретя больше живых черт. Но есть персонажи, которые, вырвавшись из установленных для них рамок, начинают дико расти, и тогда контурная разметка и пара символьных обозначений уже не могут удержать их.

Мо Жань как раз из таких героев.

Он — ребенок, которого я очень люблю. Люблю еще и потому, что он никогда не был идеальным героем. Потому что для меня персонаж, который совершенен от кончиков волос до полированных пяточек, идеальный от начала истории и до ее конца, не нуждается в том, чтобы я написала историю о нем.

Таким образом, отправная точка личности Мо Жаня на старте находится очень низко, и контурно его судьба обозначена очень схематично. Но по мере того как история разворачивается, пробуждается его самосознание, он осознает свои ошибки, признает их и платит надлежащую цену, чтобы искупить грехи и покаяться. В реальной жизни тоже не встретишь безгрешных людей, главное для человека — вырасти духовно и научиться брать на себя ответственность за свои действия.

По сравнению с другим главным героем, Чу Ваньнином, Мо Жань с самого начала был более близок к обычному «человеку». В нем есть эти присущие простым смертным упорство, дух борьбы, страхи и слабости, а также сила воли… в моем сердце он никогда не был картонным героем. На самом деле вы можете критиковать его, как любого другого «человека». Кого-кого, а уж его точно не назовешь святым, положенным на жертвенный алтарь без вины, но он все равно борется и не сдается. Именно из-за этой его дерзости я так восхищаюсь им… ведь он смеет.

Он смеет позволить людям увидеть кровь на его руках и шрамы на его сердце, совершенные им ошибки и его путь к раскаянию. Он смеет говорить правду, смеет быть человеком и, наконец,

он смеет взять свою жизнь в свои руки и принять ответственность за все преступления, совершенные им лично или при его пассивном неучастии.

Очень приятно описывать такого персонажа, потому что для меня он очень реален. Я могу вести диалог с ним как с реальным человеком. Он не святой и не идеальный. Он может плакать и смеяться, испытывать страх и быть отчаянно смелым, ненавидеть и прощать, он может потерять надежду и знает, что такое разбитое сердце, у него тоже есть мечты и совесть. Те дни, что мы провели вместе, я действительно чувствовала его присутствие рядом, как если бы он был реальным человеком.

Он позволил мне ясно увидеть в нем яркого и живого человека. Как автор я готова потратить почти два года жизни своего сердца и души, чтобы описать его жизненный путь. Я думаю, что он того стоит. Я очень благодарна ему за то, что он пришел ко мне и дал мне возможность рассказать о том, как он любил и ненавидел, что потерял и приобрел.

Если же кто-то хочет спросить меня: а что за человек этот Мо Жань? Могу только сказать, что я не могу подвести итог в паре слов, потому что Мо Жань — человек со своей собственной прожитой жизнью и сложной человеческой душой.

Это тот, кто спасал дождевых червей в дождливый день, и тот, кто беспощадно вырезал всех людей в «Хмельном Яшмовом Тереме».

За то, что он пытался заступиться за проститутку, его закрыли в собачьей клетке на семь дней и семь ночей, но именно он, напившись и получив удовольствие в публичном доме, забрал все сбережения мужчины-проститутки и сбежал.

Вместо Чу Ваньнина он принял Цветок Восьми Бесконечных Страданий, но в итоге он же загнал Чу Ваньнина в безвыходную ситуацию.

[*□□□□□ баку чанхэнь хуа bākǔ chánghèn huā «цветок восьми страданий и бесконечной ненависти», где □□ bākǔ будд. восемь страданий бытия (рождение; старость; болезнь; смерть; разлука с любимым человеком; встреча с ненавистным человеком; невозможность достижения цели; душевные и физические страдания, возникающие из деятельности пяти сканд: частей, формирующих личность человека)].

Он тот, кто добром пытается искупить совершенное зло, и он тот, кто поработил и растоптал весь мир.

Вы не можете по-настоящему познать душу человека, разорвав его жизнь на фрагменты. Вы можете понять его, только потратив время и усилия, чтобы выслушать всю историю. Только собрав все кусочки вместе, вы сможете увидеть настоящего человека по имени «Мо Жань».

Для меня Мо Жань идеально соответствует тому намерению, с каким я села писать эту историю, поэтому он стоит того времени, которое я потратила, чтобы рассказать о его жизни.

Потому что Мо Жань — человек, а совершенных людей не бывает.

[О Чу Ваньнине]

История Чу Ваньнина полная противоположность истории Мо Жаня.

Очень часто люди стремятся найти в своем окружении образец для подражания, идеализированный образ, который несет в себе лучшие человеческие качества. Такова уж природа стремления человека к добру и красоте. Однако на людей, возведенных на алтарь поклонения, подобное отношение часто накладывает тяжелые моральные оковы. При этом их окружение полностью игнорирует тот факт, что их идолы также люди из плоти и крови, обладающие собственными эгоистичными желаниями.

Таким образом, отправная точка личности Чу Ваньнина в начале повествования находится на очень высоком уровне. Он кажется безупречным и бескорыстным, не правда ли? Но разве не очевидно, что все не так? Это просто «мир совершенствующихся так полагает» и только.

Я писала именно про «человека», а не про «божество». Чу Ваньнин имеет желания. Однако его желания и нормальный человеческий эгоизм не мешают ему быть честным, благородным, чистым душой, ответственным и решительным Уважаемым Учителем. На самом деле это очень грустно, когда возведя человека на пьедестал, люди отказывают ему в праве делать такие в общем-то обычные вещи, как плакать, смеяться и иметь привязанности. Это своего рода похищение твоей личности посторонними людьми, а ведь Чу Ваньнин уже имеет подобный печальный жизненный опыт.

Да, он праведный и честный, но у него ведь тоже есть человеческие эмоции и плотские желания.

И этот факт должны осознать не только окружающие его люди, Сюэ Мэн, например, но и он сам должен пройти путь от полного отвержения этого в себе, до полного принятия себя.

Чу Ваньнин на ранней стадии истории испытывал сильное отвращение к любому проявлению «желаний». Он испытывал брезгливость и презрение, наблюдая за романтическими отношениями между людьми, но куда сильнее ненавидел себя за подобные «грязные мысли», считая их недопустимой слабостью. Фактически, на этой стадии, именно из-за того, что Чу Ваньнин, с детства лишенный любви и нормального человеческого общения, воспитывался в полной изоляции от человеческого мира в атмосфере аскетизма Храма Убэй, где Хуайцзуй с пеленок вкладывал в него принципы полного отречения от мирской суеты и воздержания, он не смог научиться правильно выражать свои чувства, поэтому избегал любых привязанностей и испытывал отвращение к любым проявлениям любви.

Если хорошо подумать, что хотел воспитать из него Хуайцзуй?

Идеальный сосуд, кусок дерева.

Но точно не живого человека.

Хуайцзуй надеялся, что если Чу Ваньнин не будет иметь собственных желаний, то станет чистым белым листом, способным в будущем вместить в себя чью-то душу. С самого начала в его представлении Чу Ваньнину достаточно было быть праведным и как можно меньше запятнанным человеческими страстями*. В конце концов, для него он был лишь сосудом для души Чу Лань, так о каких личных чувствах, плотских желаниях и любимом человеке могла идти речь? Впоследствии именно появление Мо Жаня спасло Чу Ваньнина. Он смог разрушить привитое ему Хуайцзуем представление о собственной чужеродности и нечеловеческой природе, после чего тот с открытым сердцем смог вступить в мир людей и жить полноценной жизнью.

[*□□□□ qī qíng liù yù — семь чувств и шесть страстей: общее название человеческих эмоций].

Так Чу Ваньнин прорвался сквозь свой первый барьер «нелюдя», похожий на внешнюю двойную стену крепости.

Но Чу Ваньнин в это время, то есть в начале истории, в глазах людей все еще пусть и не идеальное, но совершенство. Видимо именно потому, что он выглядел безупречным и не запятнанным грязью суетного мира небожителем, люди вознесли его на алтарь для поклонения, искренне полагая, что внутреннее содержимое всегда будет в гармонии с его возвышенным обликом.

Однако при внешней идеальности Чу Ваньнин все же не был идеален.

То, что Хуайцзуй лишил его права на человеческие эмоции на самом деле очень глубоко отпечаталось в его душе и отразилось на поведении. Он подавил все движения своего сердца, отрицал собственную человечность и не мог правильно выразить свои добрые намерения, сострадание и симпатию к другим людям. Имея доброе сердце, он не знал, как быть нежным, стыдился своей мягкости и потребности в ласке, впрочем как и любых эмоциональных проявлений, принятых в общении между людьми.

Этот эмоциональный изъян берет начало из воспитания, ведь Хуайцзуй лепил из него не человека, а некий божественный сосуд, что в итоге и привело к тому, что при внешней идеальности, в сердце своем он был глубоко неуверенным в себе человеком.

Хотя в тот момент, когда Чу Ваньнин спустился с горы на грешную землю, он уже прошел путь от «отрешенный от мира бессмертный» до «только изменив себя, можно изменить весь мир», это был только первый шаг в его «раз-сосудивании». В части умения проявлять свои эмоции и чувства ситуация оставалась очень плачевной. Хотя к тому моменту у него появились сомнения в правильности своей линии поведения, Чу Ваньнин продолжал во всем ограничивать себя, вместо того, чтобы принять тот факт, что он не святой, а просто обычный человек. Чу Ваньнин внешне выглядел жесткими и непреклонным, но на самом деле боялся получить отказ, довериться и быть отвергнутым, боялся, что его не признают, во всем сомневался и никому не верил, поэтому предпочитал полагаться только на себя.

Поменять мировоззрение для Чу Ваньнина оказалось значительно проще, чем перестроиться эмоционально.

Все это продолжалось до тех пор, пока Мо Жань не начал защищать его, лелеять и заботиться о нем, тем самым раз за разом цеплять его сердце, подтачивая звенья сковывающих его цепей. Под этим напором медленно, но верно, его человеческие чувства начали раскрываться. Это был второй раз, когда Мо Жань разбил оковы Чу Ваньнина и освободил его. Используя похвалу, любовь и страсть, он заставил Чу Ваньнина увидеть желания своего тела и сердца и принять собственную человеческую природу, со всеми свойственными людям чувствами и эмоциями.

Когда Чу Ваннин смог выразить свои чувства и любовь по отношению к Мо Жаню, он, наконец, завершил свою эмоциональную трансформацию, полностью освободившись от навязанной ему Хуайцзуем цели жизни: «превращения в идеальный сосуд».

Таким образом, арка Чу Ваньнина является полной противоположностью развитию Мо Жаня. Главной задачей для него было сойти с алтаря, принять и ужиться со своим живым сердцем. Только когда человеческая сущность и божественное естество смогли соединиться в единое целое, он смог стать настоящим Чу Ваньнином.

После того, как Чу Ваньнин таким образом изменился, он перестал быть идеалом в глазах людей. Например, Сюэ Мэн, в конце концов, глядя на него, смог понять, что праведный

человек не является совершенством во всех отношениях и имеет право на эгоистичные желания. Нужно уметь быть терпимым к чужим слабостям. Благодаря принятию этого факта, сам Сюэ Мэн стал мягче и снисходительнее к окружающим.

Просто позвольте светлому человеку иметь теневую сторону, бескорыстному человеку иметь эгоистичные желания, ведь мы живем не в черно-белом мире, и людей это тоже касается.

Плотские желания человека не отвратительны по сути своей, отвратительно лишать людей права на чувства и желания.

Именно эту мысль я хотела донести до вас через персонажа по имени Чу Ваньнин.

--Я закончила!--

Спасибо, мои дорогие друзья, за то, что вы это прочли. Спасибо! Спасибо! Благодарю вас от всего сердца! Приходите еще, я буду рада!

Если здесь есть мои недоброжелатели, то вы тоже не уйдете с пустыми руками.

Ради тебя, мой недруг, я позаимствую одно предложение.

Мой английский не так хорош, может, даже в нем есть орфографические ошибки, но мне не хочется тратить время на проверку. Давай ты просто возьмешь, что дают…

«If you don't like me and still watch everything I do. Bitch, you're a fan»

«Если я тебе не нравлюсь, и ты все еще следишь за всем, что я делаю. Сука, ты же фанат».

Тысяча пар глаз увидит тысячу Гамлетов*, но все же, в первую очередь, вы должны увидеть суть Гамлета.

[□□□□□□□□□□□□□□□□□ «тысяча пар глаз увидит тысячу Гамлетов» —

китайская идиома родившаяся из китайской адаптации «Гамлета» Шекспира: «тысяча пар глаз увидит в герое что-то свое». Трагическая судьба Гамлета с его раздвоением личности идеально соответствует разнице в эстетике людей. Основной смысл идиомы в том, что не существует объективного стандарта для литературной критики, потому что каждый читатель имеет разные переживания, эстетику и субъективные чувства, поэтому интерпретирует произведение по-своему].

Позвольте для аналогии я сошлюсь на произведение старшего товарища на ниве писательства. Так, прочитав «Легенду о героях Кондора»*, вы можете сказать, что Хуан Жун отвратительный персонаж, дурные черты этой женщины для вас неприемлемы, поэтому вам эта героиня совершенно не нравится. Исходя из этого вы даже можете сказать, что автор с этим персонажем перемудрил, и вы не можете принять то, как он прописан. Нет проблем. Это нормально, что у каждого есть свои мысли и чувства. Но если бы вы внимательно читали «Легенду о героях Кондора», то заметили, что уважаемый автор ясно написал, что Хуан Жун поддержала героев в войне за правое дело и, отважно сражаясь, умерла при осаде Сянъяна, но вы все равно продолжите утверждать, что Хуан Жун - вероломная предательница, а Го Цзин просто ненавидит ее, а любит Яо Ши, поэтому он женился на Хуан Жун со слезами на глазах. И что бы не говорил автор Цзинь Юн, вы не будете слушать его, потому что Цзинь Юн это не вы,

потому что в глазах тысячи людей тысяча Гамлетов, так что… чтобы быть правильно понятым, авторскому Гамлету, возможно, лучше сразу лечь в гроб.

[*□□□□□ shèdiāo yīngxióngzhuàn «Предания о героях, стреляющих в орлов» отсылка к культовому китайскому уся-роману Цзинь Юна «Легенда о героях Кондора»].

Поставим закладку.

Автору есть что сказать:

PS. Хотя я ушла из социальных сетей, я продолжаю трудиться, не покладая рук, выращивая зерно* ~~ Не вините меня за то, что я не могу выйти из тени. Ох! Ах! А!.. Ящик для хранения писем Цзиньцзян часто дает дрозда = = иногда из него сложно что-то опубликовать. Бу! Бу!

[отсылка к «хлебу и зрелищам», зерно для которого автор для нас выращивает в поте лица].

http://erolate.com/book/4408/159036